

уже уездный съезд выборщиков избирал гласных в уездное земское собрание. Преобладание дворянства в уездных земских собраниях обеспечивалось тем, что, согласно вышеназванному Положению, от землевладельческой курии избиралось такое же количество гласных, как и по остальным двум. Более того, председателями уездных и губернских земских собраний в обязательном порядке должны были быть соответственно уездные и губернские предводители дворянства.

Губернские земские гласные избирались на уездных земских собраниях исходя из нормы представительства – 1 губернский гласный от 6 уездных.

Земские собрания на губернском и уездном уровнях формировали свои исполнительные органы – земские управы. Гласные земских собраний, работавшие на общественных началах, ежегодно созывались на сессии для рассмотрения годовых отчетов управ и утверждения плана земского хозяйства, сметы доходов и расходов. Земские управы работали на постоянной основе, а их члены во главе с председателем получали определенное жалованье.

Для содержания земских учреждений с населения собирались так называемые «земские сборы». Естественно, что крестьянство как наиболее многочисленный класс несло на себе и всю тяжесть земских налогов. В своем письме к Николаю II, обеспокоенный состоянием крестьянского вопроса в России, С.Ю. Витте писал: «Земство устанавливает сборы без всякого влияния правительства. Оно может обложить землепашца свыше его сил, и к сему нет тормоза. Такого права не дано земствам в наилиберальнейших странах» [1, с.213].

Утверждение о том, что в задачу земств «входило решение сельскохозяйственных проблем на местном уровне» [см.4, с.35], не выдерживает никакой критики. Изначально на земства был возложен тяжелый груз обязанностей – от содержания местных тюрем и домов для умалишенных до устройства местных путей сообщения. Все функции земств соответствующим Положением подразделялись на обязательные и необязательные. Так вот вопросы развития сельского хозяйства (или используя более употребительный термин того времени - «сельскохозяйственной промышленности») государственные власти относили к числу **необязательных** для земств занятий. По сути дела, государство с введением земств устранилось от решения хозяйственных вопросов территорий, но оставило за собой контрольные функции в отношении созданных органов местного самоуправления. Известно, например, что многие постановления земских собраний не могли вступить в силу без утверждения губернатора или министра внутренних дел.

К чести земств надо сказать, что многие направления их деятельности были весьма продуктивными. Взять хотя бы вопросы развития народного образования и медицины. Уже к 1880 г. на селе было создано 12 тыс. земских школ [5, с.168], качество образования в которых было выше, чем в церковно-приходских школах. Медицинские учреждения в деревне, хотя малочисленные и несовершенные, целиком были образованы земствами. Велика роль земств и в статистическом изучении крестьянского хозяйства.

Непосредственно же вопросами рационализации сельского хозяйства, в первую очередь крестьянского, земства всерьез займутся в 90-е годы XIX в. Ими будет создана служба, которая в последствии получит название «общественной агрономии». А побудительной причиной этому послужит голод 1891 г. «Начало 90-х годов – годы пробуждения русской общественности на почве великого народного бедствия – голода 1891 года, - писал профессор Петровской (ныне Тимирязевской) академии А.Г. Дояренко. – И вновь...слившись с широким потоком интеллигенции, устремившимся по призыву Л.Н. Толстого на помощь голодающим, направились волна агрономического движения в деревню; и только теперь приняла широкий размах земская, агрономическая работа, зародившаяся в 80-х годах» [3, с.34-35]. В период с 1891 по 1901 гг. Россия пять раз будет сталкиваться с проблемой массового голода. В этой связи сама жизнь будет подталкивать земства к кардинальным шагам в деле налаживания агрономической помощи населению. Впервые более чем за четверть века с момента своего создания большинство земств самым серьезным образом отнесется к проблеме. Если в 1889 г. на службе земств находилось только 18 агрономов, в т.ч.1 губернский и 17 уездных [3, с.34], то в 1895 г. их число достигнет уже 112, а в 1901 г. - 198 [6, с.216]. Однако некоторые губернские и уездные земства борьбу с недородами по-прежнему будут считать для себя занятием необязательным. Например, в Рязанской губернии все 3 агрономические должности будут введены только в 1903-1904 гг.[3,с.35].

Надо заметить, что губернские и уездные земства свои решения принимали достаточно автономно. Во всяком случае, в вопросах формирования штата земских служащих. Что же касается координации усилий, то уездные и губернские земства не всегда находили взаимопонимание. Например, в вопросе об учреждении должности губернского агронома и его функциях. И здесь поучителен опыт пермских «земцев».

Пермское земство является пионером в деле создания службы сельскохозяйственного консультирования в России. Свою деятельность в этом направлении оно начало в 1883 г. с введения должностей уездных агрономов. Тогда на земскую службу по предложению директора Красноуфимского реального училища

Соковнина Н.А. было решено принять четырех выпускников сельскохозяйственного отделения вверенного ему училища. А через 3 года должности агрономов были замещены и в остальных уездах губернии [3, с.29]. В течение первых шести лет деятельность уездных агрономов направлялась сельскохозяйственным советом реального училища. Но постепенно среди гласных росло понимание того, что такое сложное дело, как агрономическая помощь населению, должно вестись более предметно и поэтому при губернской управе было создано агрономическое отделение с одновременным учреждением первой в России должности губернского агронома. В обязанности последнего входила разработка общегубернской агрономической программы и координация усилий уездных агрономов по ее реализации. Пост губернского агронома занял выпускник Петровской земледельческой и лесной академии В.А. Владимирский, подвергшийся в 1887 г. административной высылке на родину за свои народнические убеждения. По всеобщему признанию, это был один из выдающихся организаторов земской агрономии. В своей монографии по истории общественной агрономии в России А.В. Ефременко отмечает заслуги В.А. Владимирского, указывая на то, что «главная его заслуга... состояла в творческом заимствовании с Запада идеи планомерной организации агрономической помощи сельскому населению, ставшей потом после успешного применения в условиях Пермской губернии, достоянием всей остальной земской России. Причем, заимствуя передовой агрономический опыт, Владимирский учитывал сравнительно небольшие районы, в которых приходилось работать, например, немецким агрономам и прилагал их радиус действия к обширному пространству губернии, которая тогда заходила за Уральские горы. Тем самым он на много раньше предвосхитил метод участковой или волостной агрономии, начавшей распространяться в России только с 1906 г.» [3, с.31-32].

С появлением участковых агрономов земская агрономия получит то недостающее звено, которое крайне необходимо в условиях работы с непосредственными товаропроизводителями. Однако на начальном этапе деятельности общественной агрономии за неимением должного финансирования и достаточного количества подготовленных специалистов речь могла идти лишь о создании соответствующих структур губернского и уездного уровней.

Начальный этап становления службы вполне можно назвать пропагандистским. На это прямо указывал А.В. Чаянов в своем классическом труде « Основные идеи и методы работы общественной агрономии: «Почти везде прежде чем начинать пропаганду реформы сельского хозяйства, общественной агрономии приходилось пропагандировать

самое себя и часто вести общекультурную работу.

Поэтому общественно-агрономическая работа должна была быть организована так, чтобы оставить в элементарном сознании возможно яркое, цельное и сильное впечатление, произвести сильное массовое воздействие на крестьянскую психологию»[11, с.68].

А.В. Чайнов отмечает далее, что для того, чтобы «расшевелить мозг косного крестьянства, внушить ему саму возможность новых представлений», пионеры общественной агрономии в России, равно как и их западные коллеги, «начали с общих, всем понятных, всех задевающих и всех интересующих вопросов» [там же, с.68]. В этой связи первоначальные агрономические программы слагались из элементарных, почти азбучных «технических реформ». К примеру, « в уезде повсеместно царит Соха – в программу вносится пункт – распространение плугов; уезд страдает от насекомых вредителей – в программе меры борьбы с ними; в уезде крайне ненормальное отношение зерновой площади к кормовой – во главу угла ставится травосеяние...» [там же, с.68].

Важно отметить, что к проведению указанных «технических реформ» земские агрономы подходили предельно ответственно. Особенно это было характерно для пермских и вятских агрономов, которым было суждено стать подлинными новаторами в области общественной агрономии в России. Немаловажная деталь: в этих губерниях практически не было помещичьего землевладения, и в земствах самым влиятельным оказался «буржуазный элемент», который к вопросам развития сельского хозяйства подходил вполне утилитарно. Поэтому неудивительно, что на нужды общественной агрономии здесь выделялось денег значительно больше, чем в других земствах. «Приступив несколько позже, чем пермские земские деятели к формированию агрономической организации, вятские земцы тем не менее быстро продвигались на этом пути и уже в 1891 г. провели агрономическое совещание, на котором были разработаны почти все организационные основы новой отрасли их хозяйственной деятельности, в дальнейшем лишь развивавшиеся на ежегодно проходивших такого же рода совещаниях», - отмечает А.В. Ефременко [3, с.36]. Так вот, главный вывод, к которому пришли вятские агрономы после первых шагов их работы с крестьянским миром, состоял в следующем: ***необходимо дополнить принцип словесного убеждения цельной системой наглядного воздействия на сознание и волю крестьян для повышения производительности их труда.*** В этой связи агрономическое совещание признало необходимым ведение силами уездного агрономического персонала самой разнообразной опытной работы, охватывающей, по возможности, многие

земледельческие операции. Важное условие, которое должно было при этом соблюдаться, заключалось в подразделении опытов на уже апробированные и так называемые рискованные. Для демонстрационного же показа среди крестьян агрономы могли предъявлять только вполне доказанное, чтобы не дискредитировать в случае неудачи любое полезное начинание. Делу окончательного доведения до крестьян положительных результатов могли служить показательные поля, а также крестьянские и школьные образцовые хозяйства.

Этап опытничества потребует от уездных агрономов значительных организационных и творческих усилий, а от земств – соответствующих финансовых расходов. Переход от словесного способа убеждения к опытно-показательному методу работы будет относительно дорогостоящим. Не все губернские земства будут к этому готовы и отнесутся с пониманием. Что же касается пионеров общественной агрономии, то в той же Вятской губернии расходы на агрономические мероприятия увеличатся в 1893 г. по сравнению с 1890 г. в 30 раз и достигнут суммы в 57 810 руб. О том, как распределялись эти относительно большие средства, можно судить по смете губернского земства. Так, жалованье губернского агронома, должность которого была введена в 1889 г., составляло 2000 руб. в год. На содержание 7 уездных агрономов потребовалось 9 250 руб. Расходы на устройство опытно-показательных полей и участков выросли до 7 100 руб., опытных хозяйств при земских школах и образцовых крестьянских хозяйств – до 4 500 руб. На приобретение семян трав, машин и орудий для ознакомления с ними населения было выделено 6 410 руб. На выписку книг для раздачи и продажи крестьянам предусматривалась сумма в 1 400 руб. Приобретение семян, орудий и удобрений для проведения опытов оценивалось в 1 375 руб. Покупка рабочих инструментов для агрономов предусматривалась на сумму в 1 060 руб. Выдача пособий для проведения сельскохозяйственных курсов достигала 1 000 руб.[3, с.39].

Значительные расходы земств на развитие опытного дела в сельском хозяйстве свидетельствовали о недостаточности правительственных усилий в этой области. Вплоть до 1894 г. в России будет действовать только 9 опытных сельскохозяйственных учреждений, на содержание которых ежегодно будет выделяться всего 11 тыс. руб.[6, с.207]. 1894 г. станет переломным в отношении государства к опытному делу, чему будут способствовать сильные неурожаи 1891-1892 гг.

Что же касается земской агрономической службы, то она, безусловно, нуждалась в соответствующей научной «подпитке». С решением ряда задач, таких, например, как пропаганда травопольной системы земледелия, земские агрономы вполне справлялись

своими силами. В этом отношении показателен опыт Московской губернии, и особенно Волоколамского уезда. Для решения же других задач, связанных, например, с определением доз внесения минеральных удобрений с учетом конкретных почвенно-климатических условий, требовалась помощь ученых.

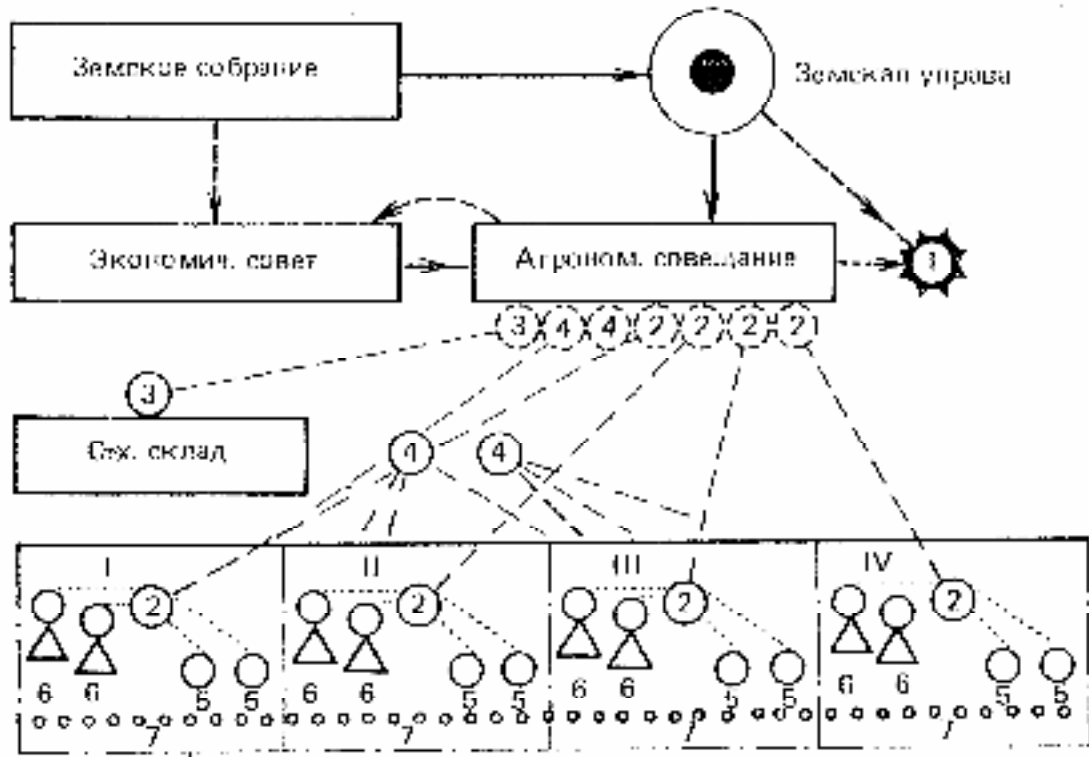
Примерно пятнадцать лет организационно-пропагандистских усилий общественной агрономии заложат основу для перехода ее к новому качественному этапу. А.В. Чаянов в последствии отметит: «По мере развития работы общественной агрономии элементарные задачи основной программы постепенно разрешаются, за ряд лет упорной работы в толще деревни агрономия сблизилась с конкретным крестьянским хозяйством, из практики нащупался ряд часто непредвиденных частных вопросов, и само население за это время свыклось с деятелями агрономической помощи населению. Назревают новые задачи – агрономию нужно углубить...» [11, с.69].

С 1906 г. в России наметился переход общественной агрономии от уездного к участковому типу. При поуездной организации один агроном обслуживал территорию всего уезда. При введении же участковой агрономии уезд делился на несколько участков, в каждом из которых работал свой агроном. Вспомогательный персонал также в основном сосредотачивался на участковом уровне. Все это означало концентрацию агрономических сил на единицу площади и интенсификацию их деятельности. Содержание же этой деятельности претерпело качественные изменения. Как подчеркивал А.В. Чаянов, «агроном, став участковым и погружившись в действительную хозяйственную жизнь конкретных хозяйств, впервые встал лицом к лицу с отдельным хозяйственным организмом во всей его конкретности, впервые не только мог, но и был должен встать на частнохозяйственную точку зрения» [11, с.70].

В вышеназванной работе А.В. Чаянов приводит схему агрономической организации, «практически разработанной русской земской агрономией» (см.рис.1).

В России после введения участковой агрономии в основу строительства агрономических организаций был положен принцип территориального разделения труда и главная масса работы была возложена на участковых агрономов, обслуживающих, по словам А.В. Чаянова, «определенную небольшую территорию во всех отраслях сельского хозяйства»[11,с.89]. Конечно, такое положение дел великому ученому мыслилось в реальной перспективе. Однако возможности земств не позволяли принять на службу достаточное количество агрономов.

Схема агрономической организации

1. Уездный агроном
 I, II, III, IV агрономические участки
2. Участковый агроном
3. Заведующий с-х. складом
4. Специалисты (луговод, зоотехник, кооператор и пр.)
5. Вспомогательный персонал
6. Вспомогательные учреждения (зерноочист. пункт и пр.)
7. Крестьянские хозяйства

Рис.1 Схема агрономической организации (по А.В. Чаянову)

Даже в «благополучной» в кадровом отношении Московской губернии оптимальным считался размер агрономического участка в 55 тыс. десятин, при наличии в данной местности не более 100 общин и 3 тыс. крестьянских хозяйств, имевших собственную запашку [см.3, с.120]. Следовательно, подмосковному участковому агроному выделялась «зона обслуживания», равная примерно 600 кв. км (скажем, участок размером 20х30 км). В других земских губерниях нагрузка на 1 участкового агронома была значительно большей. Например, в Новоузенском уезде Самарской губернии, площадь которого превышала размеры Дании, на одного участкового агронома приходилось 1,8 тыс. кв. верст* [3, с.119]. Тем не менее, переход к участковому типу агрономической организации позволил агрономам сосредоточить свое внимание, прежде всего на экономическом анализе хозяйственной территории, а значительную

часть технической работы возложить на вспомогательный персонал – сельскохозяйственных старост, мастеров, инструкторов, делопроизводителей, секретарей и т.д. При таком подходе агроном имел дело с отдельными категориями крестьянских хозяйств, вовлекая их в массовые по своему характеру агрономические мероприятия, связанные, прежде всего, с правильным травосеянием и переходом к улучшенным севооборотам.

Возвращаясь к схеме А.В. Чаянова отметим, что практика русской земской агрономии выработала два типа коллегиальных органов, руководящих работой общественной агрономии: *экономический совет* и *агрономическое совещание*. Первый из них, составленный из числа земских гласных, ведал всеми общими, принципиальными вопросами хозяйственной жизни территории и «держал ответ» перед земским собранием. Агрономическое совещание состояло почти исключительно из приглашенных на земскую службу агрономов, специалистов других отраслей сельского хозяйства, заведующего сельскохозяйственным складом. Оно работало под непосредственным руководством экономического совета и земской управы. Однако на стадии выработки решений по проблемам сельского хозяйства к мнению участников агрономического совещания земские органы прислушивались самым серьезным образом.

Из схемы А.В. Чаянова видно, что центральной фигурой в агрономической организации выступает участковый агроном. Под его непосредственным руководством работают вспомогательный персонал и вспомогательные учреждения (типа зерноочистительных пунктов). Специалисты же по другим отраслям сельского хозяйства за конкретными агрономическими участками не закреплялись, работали самостоятельно, и их деятельность распространялась на территорию всего уезда. То же самое можно сказать и в отношении работы заведующего сельскохозяйственным складом.

«Попредметное разделение труда в агрономических организациях не ограничивается делением на участковых агрономов и специалистов, но идет дальше и выделяет особый пост уездного агронома», - отмечает А.В. Чаянов [11, с.90].

На уездных агрономов возлагались, как правило, обязанности по:

- представительству от имени агрономической организации;
- ведению агрономической сметы и отчетности;
- консультированию земских управ по сельскохозяйственным вопросам;

* 1верста =1,0668 км

- заведованию общеуездными агрономическими учреждениями и начинаниями вроде сельскохозяйственных складов, курсов для крестьян, выставок и т.д.

Обязанности уездного агронома иногда исполнялись по очереди всеми участковыми агрономами или возлагались на участкового агронома пригородного участка, который для облегчения работы значительно сокращался. Но обычно масса специальных обязанностей общеуездного характера бывала настолько значительной, что заставляла земства вводить должность освобожденного уездного агронома. Например, ярославские земцы считали, что уездный агроном должен:

- распространять сельскохозяйственные знания;
- демонстрировать улучшенные машины, орудия, семена, минеральные удобрения;
- организовывать полевое хозяйство, скотоводство, огородничество, садоводство, кредит, деятельность сельскохозяйственных складов.

Ко всему этому добавлялось еще ведение канцелярских дел по агрономическому отделу, секретарство в экономическом совете, участие в различных совещаниях и комиссиях, составление докладов и отчетов для земских собраний, исполнение его постановлений и, наконец, текущая консультация отдельных домохозяев [см.3, с.168].

Уездная агрономическая организация, представляющая собою вполне законченный рабочий организм, являлась в то же время как бы частью губернской агрономической организации. Уже отмечалось, что уездные земства и земство губернное не находились в отношении подчиненности одного другому и разграничение их работы было построено на началах сотрудничества, которое не должно было входить в противоречие с принципами самостоятельности, равноправия и свободы инициативы отдельных земств.

Исходя из интересов дела, организация практической работы на местах поручалась уездным агрономическим структурам, а роль губернского земства заключалась в объединении деятельности уездных земств, в разработке общегубернских мероприятий, возникающих по инициативе как губернского, так и уездных земств, а также в материальном содействии наиболее слабым уездным земствам в проведении на местах агрономической работы. Помимо этого, губернное земство могло взять на себя проведение самостоятельных общественно-агрономических начинаний, имеющих общее значение или не доступных силам отдельных уездных земств: различные исследования, курсы, опыты, ветеринарные и зоотехнические мероприятия и проч.

Создание низового звена общественной агрономии совпало по времени с началом столыпинской аграрной реформы. Правительство, напуганное масштабами крестьянской революции, принимало экстренные меры по аграрному вопросу. Ставка была сделана на

разрушение крестьянской общины, переселенческую политику и формирование единоличных хуторских хозяйств. В рассредоточении мятежного крестьянства по просторам России правительство видело залог будущего спокойствия.

Правительство было заинтересовано в привлечении агрономического потенциала земств для формирования единоличных хозяйств. Более того, оно потребовало участия земств в этой работе, в том числе и соответствующей финансовой поддержки реформы. Земские ассигнования должны были составлять не менее половины той суммы, которая требовалась для данной территории. Поэтому неудивительно, что в структуре расходной части земских бюджетов увеличивалась доля расходов на агрономическую помощь населению, в первую очередь хуторянам. Эти расходы составляли, например, в 1910 г. 3,9% совокупных земских затрат, в 1912 г. – 5,9%, а в 1913 г. – уже 7,7 % [см.3, с.161; 8,с.78]. Интересно, что дифференциация уровней земских расходов на агрономическую помощь населению по губерниям была существенной. Так если, к примеру, в 1912 г. Саратовское земское собрание выделило на эти цели из земского бюджета 9,5% имеющихся средств, то Рязанское, замыкающее список земств, - всего 1,8% своего бюджета [8, с.78].

Ассигнования департамента земледелия на агрономическую помощь в районах землеустройства 40 губерний в 1913 г. составили 6 млн. руб. или менее половины расходов земств. Из этих средств почти половина была передана земствам, на которые и перекладывалась вся практическая работа по агрономической помощи создаваемым хуторским хозяйствам [см. там же, с.78].

Несомненной заслугой земств явилась организация практической помощи населению в приобретении сельскохозяйственных орудий, семян и минеральных удобрений, для чего была создана целая сеть земских сельскохозяйственных складов, продававших машины и орудия за наличный расчет с рассрочкой платежа на несколько лет. То есть, лизинговые операции земства практиковали уже в начале XX века. Семена и минеральные удобрения, в зависимости от финансовых возможностей земств и покупательной способности населения, могли передаваться крестьянам безвозмездно либо на льготных условиях. Это тем более было важно, так как минеральные удобрения были чрезвычайно дорогостоящими. Они поставлялись в Россию по импорту либо производились отечественными предприятиями на основе импортного сырья.

В системе общественной агрономии большой популярностью пользовалась, например, деятельность Орловского земского сельскохозяйственного склада, постепенно распространившего свои операции и на соседние губернии.

Для проведения столыпинской аграрной реформы потребовались дополнительные кадры агрономического персонала, землеустроителей и специалистов высшей квалификации. Однако действующая система образования не могла обеспечить в полном объеме потребности реформы. В 1913 г. в России было только 9 высших сельскохозяйственных учебных заведений, 17 – средних, 293 – низших [8, с.77]. Сама структура образования **не** была сориентирована на подготовку в достаточном количестве специалистов именно высшей квалификации, которым по силам были бы задачи аграрных преобразований. Так, в 1912 г. высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения окончили всего 441 чел, в то время как низшие – 2236 чел, т.е. в пять раз больше [3, с.90].

Приглашение на службу лиц с низшим сельскохозяйственным образованием еще до полного заполнения сети агрономических участков специалистами более высокой квалификации являлось естественной попыткой земств поскорее устранить вакуум, образовавшийся из-за односторонней ориентации правительства на преимущественное развитие низших сельскохозяйственных школ.

Должности губернских агрономов с момента зарождения общественной агрономии занимали почти исключительно специалисты с высшим образованием. Лишь 4,2% их в 1905 году имели среднее образование (в 1904 г. – 7%). В сравнении с ними образовательный ценз уездных агрономов был заметно ниже. В 1905 г., т.е. незадолго до начала столыпинской аграрной реформы, лиц с высшим образованием среди них насчитывалось 56,5 %, со средним – 39% и низшим – 4,5% (последние почему-то были преимущественно во Владимирской губернии) [3, с.85].

За годы столыпинской реформы общая численность агрономического персонала, включая земских, государственных и кооперативных работников, выросла с 2891 чел. в 1909 г. до 9935 чел. в 1916 г. [8, с.76], т.е. увеличилась в 3,4 раза. Однако нельзя упускать из виду, что 62,3% всего числа агрономических работников составлял так называемый низший персонал: сельскохозяйственные старосты, заведующие сельскохозяйственными складами, мастера и инструкторы, секретари и делопроизводители [3, с.89].

О размахе просветительской работы общественной агрономии в России можно судить по следующим данным. В 1912 г., например, в 10 тыс. сельских населенных пунктах было проведено около 17 тыс. чтений, которые прослушали около 900 тыс. крестьян. В том же году на 830 сельскохозяйственных курсах обучались 54 тыс. крестьян, или вдвое больше, чем в 1911 г. Правительством субсидировались только 115

курсов, остальные 383 учебные мероприятия проводились за счет земских средств и 332 – за счет средств кооперативных и общественных организаций. Общее число специалистов, преподававших на курсах, составило 2380 чел., из них правительственных было только 29%, а остальные 48% - земских, 5% - сельскохозяйственных обществ, 17% - преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений [8, с.76]. При этом пятая часть всех курсов приходилась на территорию трех прибалтийских губерний, остальные – на всю огромную страну. Меньше всего курсов, как ни странно, было проведено в черноземной полосе.

Характерно, что и распределение квалифицированного агрономического персонала по территории страны было крайне неравномерным. Так, к началу 1914 г. на азиатскую часть приходилось всего 94 агронома, а в 51 губернии европейской России, без Кавказа и Царства Польского, насчитывался 2271 агроном. В среднем на губернию приходилось по 45 служащих, в т.ч. 38 агрономов и 7 отраслевых специалистов [3, с.91]. Значительное преобладание собственно агрономических кадров в системе общественной агрономии объяснялось прежде всего земледельческой направленностью российского сельского хозяйства и полной зависимостью состояния животноводческой отрасли от уровня развития земледелия.

1.4. Традиции общественной агрономии в советский период

Общественная агрономия в России как институт оказания агрономической помощи населению развивалась до октября 1917 г. В планы Временного правительства входило углубление земской реформы и создание волостных земств. В этих низовых структурах местного самоуправления общественная агрономия должна была получить дополнительный импульс для своего дальнейшего развития. Однако с победой партии большевиков в Октябрьской революции земские структуры были упразднены, а вся власть на местах перешла в руки Советов.

Годы гражданской войны не пощадили и бывших земских агрономов. Их судьбы в большинстве случаев остались неизвестными для потомков. Новая власть не слишком дружелюбно относилась к «буржуазным специалистам». Хотя в годы НЭПа появится возможность для реализации творческого потенциала представителей «старой» школы. Тот же А.В. Чаянов в своей записке, направленной в комиссию ЦК ВКП(б), 6 октября 1927 г. напишет: «...мы уже можем дать этому новому «хозяйствующему субъекту» (*т.е. крестьянским хозяйствам периода НЭПа – авт.*) и новую технику земледелия.